

Евгений Назимко

Французские стихотворения Александра Пушкина

*Ай да Пушкин, ай да сукин сын!**

Пушкин с детства, в соответствии с семейными традициями, знал французский язык как родной. В юности он перечитал обширную домашнюю библиотеку, полностью состоящую из книг на французском языке, в том числе и произведения, рассчитанные исключительно для взрослого читателя. Свои первые стихи Пушкин писал на французском языке, подписывая их псевдонимом Француз, такое прозвище ему дали друзья лицеисты. И даже будучи уже признанным поэтом, в 1831 году, письмо к П. Я. Чаадаеву он начинает фразой: «Друг мой! Я буду говорить с вами на языке Европы, я с ним знаком короче, чем с нашим».

Фривольные и саркастические французские стихи Пушкина многие маститые пушкинисты считают недостойными

* Шутливое восклицание поэта Александра Сергеевича Пушкина по поводу написания им исторической драмы «Борис Годунов». В письме Вяземскому он писал: «Трагедия моя кончена; я перечёл ее вслух, один, и бил в ладоши и кричал, ай да Пушкин, ай да сукин сын!» Фраза стала популярной поговоркой в среде писателей и за пределами литературного сообщества.

пера великого поэта. Но эти перлы не позволяют образу классика окончательно забронзоветь, делают его человечнее и, тем самым, ближе к народу. Ничто человеческое Александру Сергеевичу не чуждо, а кое-что даже свойственно...

1

Mon portrait*

Vous me demandez шоп portrait,
Mais peint d'apres nature;
Mon clier, il sera bientôt fait,
Quoique en miniature,
Je suis un jeune polisson,
Encore dans les classes;
Point sot, je le dis sans fagon
Et sans fades grimaces.
One il ne fut de babillard,
Ni docteur en Sorbonne –
Plus ennuyeux et plus braillard,
Que moi-meme en personne.
Ma taille a celles des plus longs
Ne peut etre egalee;
J'ai le teint frais, les cheveix blond
Et la tete bouclee.
J'aime et lo monde et son fracas,
Je hais la solitude;
J'abhorre et noises, et debats,
Et tant soit peu l'etude.
Spectacles, bals me plaisent fort,
Et d'apres ma pensee,

* Стихотворение, как предполагают, было написано Пушкиным, в возрасте 14–15 лет, по учебному заданию предложенному лицеистам в курсе обучения французскому языку «Мой внешний и духовный портрет».

Je dirais ce que j'aime encor...
Si n'étais au Lycee.
Après cela, mon cher ami,
L'on peut me reconnaître;
Oui! tel que le bon Dieu me fit,
Je veux toujours paraître.
Vrai démon pour l'espièglerie,
Vrai singe par sa mine,
Beaucoup et trop d'étourderie,
Ma foi, voilà Pouchkine.

1814 год

Мой портрет

Вы пожелали мой портрет,
Чтоб соответствовал натуре,
Чтоб замер я во цвете лет,
Хотя бы и в миниатюре.

Портрет готов. На нём школяр.
В ком ум достоин восхищенья.
Не скроет скромность этот дар.
К чему жеманное стесненье?

Не ведал мир ни болтуна,
Ни даже доктора Сорбоны,
Чтоб взял мой титул крикуна,
И был вредней моей персоны.

Среди верзил незрелых лет
Не просто ростом мне равняться,
Зато имею свежий цвет
Лица, а волосы кудрятся.

Я обожаю светский шум,
И мне претит уединенье,
И вздорных ссор циничный глум.
Отчасти не в чести ученье.

Милы мне фарсы и балы.
И признаюсь в порыве истом –
Не всё достойно похвалы,
Что так желанно лицеистом.

Портрет сей с точностью зеркал
Всё передал. Пора признаться –
Таким как бог меня создал,
Я и хочу всегда казаться.

В проказах разных сущий бес
Лицом почти что обезьяна.
Я веселее всех повес.
Я, Пушкин, точно до изьяна.

2

Jai possede maitresse honnete

J'ai possede maitresse honnete,
Je la servais comme il lui faut,
Mais je n'ai point tourne de tete, –
Je n'ai jamais vise haut.

1821 год

Любовница, которой я служил,
В глазах чужих всегда чужда порока.
Ей головы я тоже не вскружил –
Мой интерес к ней был не так высоко.

A son amant Egle sans resistance

A son amant Egle sans resistance

Avait cede – mais lui pale et perclus

Se demenait – enfin n'en pouvant plus

Tout essoufle tira... sa reverance, –

«Monsieur.- Egle d'un ton plein d'arrogance,

Parlez, Monsieur: pourquoi donc mon aspect

Vous glace-t-il? m'en direz vous la cause?

Est-ce degout?» – Mon dieu, c'est autre chose. –

«Exces d'amour?» – Non, exces de respect.

1821 год

Аглая отдалась со стоном.

Он получил, что попросил,

Но быстро выбился из сил,

Воздав ей должное... поклоном.

Аглая злая строгим тоном:

«Монсир! Пора признаться вам.

Я хороша?» – «Да, миловидна».

«Мешает немощь вам, как видно?» –

«Нет, уважение к летам».

Stances

Avez-vous vu la tendre rose,

L'airaable fille d'un beau jour,

Quand an printemps a peine eclose,

Elle est l'image de l'amour?

Telle a nos yeux, plus belle encore,
Parut Eucloxie aujourd'hui;
Plus d'un printemps la vit eclore,
Charmante et jeune comme lui.
Mais, hélas! les vents, les tempetes,
Ces fougueux enfants de l'hiver,
Bientot vont grander sur nos tetes,
Enchainer l'eau, la terre et l'air.
Et plus de fleurs, et plus de rose!
L'aimable fille des amours
Tombe fanee, a peine eclose;
Il a fui, le temps des beaux jours!
Eudoxie! aimez, le temps presse;
Profitez de vos jours heureux!
Est-ce dans la froide vieillesse
Quo de l'amour on sent les lieux?

1814 г.

Стансы

А вы, друзья, видали розу,
Дочь солнца, раннею весной,
Когда стихи сменяют прозу,
Она являет образ свой?

Таким очам очарованьем
Явилась Евдокия нам.
Всею красотой и расцветаньем
Подстать весенним временам.

Но вновь у нас над головами
Завоет дочь зимы, пурга.

И, скованные холодами,
Замрут река и берега.

Как все цветы, завянет роза,
Дитя любезное любви.
Поэзию вновь сменит проза.
Что тут поделать, се ля ви.

О, Евдокия! В жизни брэнной
Весны мгновения лови!
Ведь разве старости согбенной
Дано изведать пыл любви?

5

Couplets

Quand un poète en son extase
Vous lit son ode ou son bouquet,
Quand un conteur traîne sa phrase,
Quand on écoute un perroquet,
Ne trouvant pas le mot pour rire,
On dort, on baille en son mouchoir,
On attend le moment de dire :
Jusqu'au plaisir de nous revoir.

Mais tête-à-tête avec sa belle,
Ou bien avec des gens d'esprit,
Le vrai bonheur se renouvelle,
On est content, l'on chante, on rit.
Prolongez vos paisibles veilles,
Et chantez vers la fin du soir

A vos amis, à vos bouteilles :
Jusqu'au plaisir de nous revoir.

Amis, la vie est un passage
Et tout s'écoule avec le temps,
L'amour aussi n'est qu'un volage,
Un oiseau de notre printemps ;
Trop tôt il fuit, riant sous cape –
C'est pour toujours, adieu l'Espoir !
On ne dit pas dès qu'il s'échappe :
Jusqu'au plaisir de nous revoir.

Le temps s'enfuit triste et barbare
Et tôt ou tard on va là-haut.
Souvent – le cas n'est pas si rare –
Hasard nous sauve du tombeau.
Des maux s'éloignent les cohortes
Et le squelette horrible et noir
S'en va frappant à d'autres portes :
Jusqu'au plaisir de nous revoir.

Mais quoi ? je sens que je me lasse
En lassant mes chers auditeurs,
Allons, je descends du Parnasse –
Il n'est pas fait pour les chanteurs,
Pour des couplets mon feu s'allume,
Sur un refrain j'ai du pouvoir,
C'est bien assez – adieu, ma plume !
*Jusqu'au plaisir de nous revoir.**

1814

* Куплеты написаны для исполнения на вечерах у лицейского преподавателя музыки Теппер де Фергюссона, в ответ на куплеты Марии Смит: Lorsque je vois de vous, monsieur [Когда я вижу, как вы... (Франц.)].

КУПЛЕТЫ

Когда поэт, в восторге изнывая,
Читает поздравительную оду,
Когда бубнит с безумством попугая
И тянет фразы, соблюдая моду,
Нам не до смеха от такой утехы
И не сдержат сонливого зеванья,
Мы ждём минуты, чтобы бросить в спехе:
«Прости-прощай, до нового свиданья».

Но тет-а-тет с прелестницей пригожей,
Иль, может быть, в кругу людей разумных,
Вы счастливы, что мир такой хороший,
Смеётесь вы от шуток остроумных.
У тех мгновений, задержась в плену,
Пропойте накануне расставанья,
Своим друзьям и доброму вину:
«Прости-прощай, до нового свиданья».

Увы, друзья, жизнь наша скоротечна,
Рекой течёт и нас с собой влечёт.
А так же и любовь, увы, не вечна,
Как птица, пропоёт и упорхнёт.
Исчезнет навсегда, надежды нет,
Останутся одни воспоминанья,
Растает в небе дивный силуэт.
Прости-прощай, до нового свиданья.

Неумолимо время убегает.
В урочный час покинешь этот свет.

Да, иногда, не редко нас спасает
Счастливым случаем от смертельных бед.
И минут все страдания и потери,
А чёрного скелета очертанья
Уйдут от нас стучать в другие двери.
Прости-прощай, до нового свиданья.

Ну что ж? Я долго пел и притомился.
И вас, друзья, я тоже притомил.
Сегодня к вам с Парнаса я спустился,
Нам, куплетистам, он, увы, не мил.
Без вдохновенья не сложить куплета,
Припева не напишешь без призванья.
Но, прочь перо. Довольно, песня спета!
Прости-прощай, до нового свиданья.

